

Цена 20.000 руб.

Еженедельный ♦ ♦ ♦

♦ ♦ ♦ журнал.

Художественная

МЫСЛЬ

№ 3.

4—11 марта.

1922 г.

ХАРЬКОВ.

Всео доход—в пользу гол. дающих.

СОДЕРЖАНИЕ:

*Л. Красовский. Облороважный зритель.
И. Туркелотдуб. Наброски. — Фигурный лист.
В. Нарбут. Король в тени. — Из встреч с писателями.
С. Дубельман. Э-колдованный круг.
Оттолокки. Убила-ли революция литературу?
Маленький фельетон:
Санкюлот. Товарищеские уюлы.
Б. К-ч. Кам-рий театр.
В. Грязнов. В защиту окранны.
И. В. Выставка Худож. Тех-и-сума.
Критика: (Гос. Драма, Кам-рий театр и Кунст-инкль).
Хроника Харьковской художественной жизни.
Москва—Петербург.
Худож. жизнь за-границей.*



Редактор—Худсектор Главполитпросвета.

Издание „ПОМОЩЬ“ Харьк. Губ. Ком. Пом. Гол.

Первый Государств. Драматич. театр	4-го и 6-го марта Мещанин во дворянстве	Воскресенье 5-го и Четверг 9-го О Р Д Е Н О К	Среда 8-го Горе-злосчастные	А Н О Н С Готов. к постановке „ПАВЕЛ И
Театр Госоперы (Римарская 2.)	Суббота 4-го БОЛЬШОЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ КОНЦЕРТ под упр. ПОЗОВСКОГО с уч. арт. А. И. Добровольской	Воскресенье 6-го С уч. арт. Одесск. оперы Карпенко Виктория дама	АНОНС: На 2-й неделе пойдет опера КАМОППА Уполн. Пет	
Камерный театр (бывш. Модерн).	Суббота 4-го СОПЕРНИКИ	Воскресенье 5-го. 1. Путаница. 2. Немая жена.	Вторник 7-го, Среда 8-го, Четверг 9-го Лопе де Вега Востушка Гердоглия Пост. Авлова. Муз. Дунаевск	
Редянский театр Имени ШЕВЧЕНКО (бывш. Муссури)	Воскресенье 4-го ОПЕРЕТТА Хаджи Мурат.		Воскресенье 5-го Л и м е р и в н	
Екатерининский театр	Суббота 4-го Гелд Liebe уи Шалде	Воскресенье 5-го КРЕЙЦЕРОВА СОБАКА	А Н О Н С: ГОТОВИТСЯ К ПОСТАНОВКЕ «ДУС ГРОССЕ ГЕВИНС	
Театр Комедия (б. Сарматова)	Суббота 4-го ДИТЯ ПРОТЕКЦИИ.		А Н О Н С: Готовится к постановке РЯСА	
Театр Государств. Драмы	БОЛЬШОЙ Под управлением ТАЛБОРН («Испанская таверна» и Разнохаракт. диюерт.)	В ВОСКРЕСЕНЬЕ 5-го БАЛЕТНЫЙ	УТРЕННИК НАЧАЛО в 2 ч. дня	
Малый театр (быв. Мозаика, Харьк. Наб.)	Суббота 4-го Нечистая сила		Воскресенье 5-го Оболтусы и ветрогоны.	
Нардеи искусств (Кожная площ.)	Суббота 4-го СУДЕБНАЯ ОШИБКА.		Воскресенье 5-го ВАРФОЛОМЕЕВСКАЯ НОЧ	

Культ.-просвет. отдел Харьковского Губсоюза настоящим доводит до сведения заинтересованных учреждений и организаций, что диапозитивной мастерской изготовлены и поступают с 25 февраля в продажу диапозитивы по сельскому хозяйству I, II, III, и IV, чтения (по таблице Агронома Гаршина: комплект 65 картин, цена комплекта — 15 руб. золотом).

Кроме того, готовится и выпуск диапозитивов и чтений: „ХЛЕБ“, „ТОПЛИВО“ и друг. С требованиями и за справками обращаться в Культ. отдел Губсоюза, Чернышевская, 7/II.

Там же принимается подписка на очередные серии диапозитивов.

В БЮЛЛЕТЕНЬ ХАРЬКОВСКОГО ГУБСОЮЗА

принимаются объявления от Кооперативных организаций, Советских учреждений
и частных лиц.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

БЮЛЛЕТЕНЬ ХАРЬКОВСКОГО ГУБСОЮЗА

НА 1922 ГОД

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

на один месяц в Харькове и по Харьковщине	1 р. — к. в золотой валюте (с пересылкой).
» » » по Украинне	1 р. 20 к.
Цена отдельного номера в Харькове	— р. 10 к.
» » » провинции	— р. 12 к.

Для партийных, рабочих, профессиональных и кооперативных организаций, губернских, уездных, волостных Исполкомов, изб-читален, красноармейских клубов, а также отдельным рабочим, представившим удостоверения от завкома и незаможным:

на один месяц с доставкой в Харьковщине 1 р. в месяц.

Требования и перемены направлять: г. ХАРЬКОВ, ЧЕРНОГЛАЗОВСКАЯ, 7/9. Редакционно-Издательский Отдел

О Б'ЯВЛЕНИЕ

«Б. Липарк» выходит в Москве ежедневная большая, общественно-экономическая, кооперативная и торговая газета.

КООПЕРАТИВНОЕ ДЕЛО

Ставя своей основной задачей освещение практической деятельности российской и заграничной кооперации, газета отводит значительное место торговой жизни Республики в полном объеме.

Ежедневный биржевой бюллетень, рыночные цены и т. д.

На ряду с широким освещением кооперативно-экономических вопросов и вопросов торговли и промышленности, сельского хозяйства, значительное внимание будет газетой уделено общественно-культурной жизни и деятельности в России и за границей.

В самом широком масштабе предполагается охватить в газете жизнь провинции, хозяйственный быт рабочего и крестьянина, кооперативно-культурные и общественные начинания и т. д.

В числе постоянных отделов предложены следующие:

- | | | |
|---|---|--|
| а) важнейшие телеграммы (последние известия), | д) торговые обзоры и торговая информация. | л) хроника общественной и экономической жизни столицы, |
| б) статьи по вопросам экономической политики, | е) кооперативная жизнь на местах, | м) декреты и постановления Советской власти, |
| в) руководящие и информационные статьи потребительски, а также и по друг. видам кооперации, | ж) кооперативная хроника, | н) важнейшие циркуляры Центрсоюза, |
| г) экономические обзоры, | з) в хозяйственных комиссариатах, | о) новости науки и техники, |
| | и) биржевая хроника, биржевой бюллетень, | п) библиография и |
| | к) заграничная кооперативная, торговая и экономическая хроника, | р) объявления. |

К участию в газете привлечены видные общественные кооперативные, научные и практические работники.

Информационный отдел — от собственных корреспондентов.

Подписная плата на 1 мес.	45,000 р.	✱ Цена отдельного номера в Москве	2,000 р.
С 15 января до 1 марта	65,000 р.	✱ В провинции и на ж. д.	2,500 р.

Такса на объявления — 40,000 р. за строку непрерывно

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Ильинка, Старая пл., 4. Центросоюз. Контора газ. «Кооперативное Дело».

Подписка принимается

в Редакционно-Издательском Отделе Харьковского Губсоюза (Черноглазовская 7/9).

От 12 до 4-х ч. дня.

Справки по вопросам касающимся подписки — там же.

Редакция и Контора: Харьков, Губернаторская 8.

Рукописи присылаемые в редакцию, должны быть четко переписаны (желательно на машинке), и обязательно на одной стороне листа.

Не принятые рукописи не возвращаются.

Приним по делам редакции ежедневно от 12-ти до 2-х час. дня.

Контора для приема подписки и объявлений открыта ежедневно от 11 до 3 ч. дня.

Объявления в очередной № принимаются не позднее четверга.

Всю корреспонденцию, простую, заказную и денежную адресовать: Харьков, „Художественная Мысль“, Губернаторская, 8.

Обворованный зритель.

В одной из своих публичных лекций в Героическом театре, проф. Боледкий коснулся очень интересного вопроса, — об участии зрителя в создании театрального зрелища.

Сущность его доклада сводится к следующему.

Как известно, элементы, составляющие то, что мы называем театром, можно свести к трем основным факторам: автору, актеру и зрителю. Все они участвуют в создании театрального представления. Все они принимают в нем творческое, хотя и разнородное участие: первый — два элемента — действительное, третий — если можно так выразиться — чисто психо-

логическое. И такое сотворчество этих трех элементов существовало в театре всегда, пока он оставался подлинным театром, пока он не потерял еще одной связи со зрителем.

Так было еще на заре театра, в театре примитивном, когда зритель даже и сам принимал иногда непосредственное участие в театральном действе. Так было в театре античном и средневековом, при представлении мистерий и мипраблей. Так было даже в новейшем театре: в английском — времен Шекспира и испанском — времен его блистательного расцвета на грани XVI и XVII веков. Это сотворчество зрителя мы можем наблюдать

и в настоящее время — в современном японском и китайском театрах (поскольку они остались свободными от европейского влияния), где между зрителем и актером не выросло еще средостенное и где зритель как бы и сам участвует в действе, настолько глубоко переживает он все, происходящее на сцене, дополняя и досоздавая воображением все то, что недостаточно говорил, недостаточно актер.

Вот в этом-то до создании, в этом внутреннем, открытом для других, сотворчестве с актером и актером и заключается, главным образом, участие зрителя в создании волшебства театрального зрелища. Ведь то, что происходит на сцене, существует лишь объективно, само по себе, *an und für sich*. Но до сознания зрителя оно доходит уже совершенно иным: переизмененным, перекомпо-

ним и расцветшим и его чувстве и фантазии. И воспринимает его зритель уже субъективно и притом совершенно иначе, чем его сосед. Каждый зритель воспринимает специфическое ар-ляше сообразно своим индивидуальным особенностям и развитию, остроте своих органов восприятия и большему или меньшему богатству фантазии. И, так как не найдется двух человек, обладающих всеми этими качествами в равной мере, то безошибочно можно сказать, что на сцене происходят не одно зрелище, а столько, сколько зрителей находится в театре. Но, даже и воспринимая это зрелище по-разному, толпа, заполняющая зрительный зал, тем не менее сливается в едином творческом порыве и друг о другом, и с творцами на сцене актерами, и с автором, создавшим захватывающий и актера и зрителя вымысел. Таким образом, каждый из зрителей продолжает творчество театра — каждый для себя и каждый особо, но при этом — в полном духовном слиянии со всеми другими, принимающими вместе с ним участие в этом коллективном творчестве.

И вот тогда-то, когда и сцена и зрительный зал сливаются в едином творческом порыве, тогда-то и совершается великая тайна театрального чуда. Тогда разношерстная и разнокалиберная толпа превращается в единый стройный коллектив с единым лицом и единой волей. И в этом то

и заключается великое дисциплинирующее и организующее значение театра.

Но увы!.. Современный театр лишен этой волшебной силы! В нем уже нет этого творческого слияния сцены и зрительного зала, — в этом, между прочим, одна из причин того глубокого кризиса, который переживает театр и настоящее время.

Зритель сейчас обворован. У него отняли его законное право на творчество в театре, лишили его возможности принимать участие в спектакле. Между актером и зрителем стало какое-то средостение, невидимые нити, протянутые со сцены и зрительный зал до обратно, порвались — и теперь актер погрязает, а зритель посылает, и этим ограничиваются их взаимоотношения. Зрителя обворовали, и обворовал его натуралистический театр со своим девизом: "На сцене все должно быть, как в жизни", с его стремлением достигнуть полной иллюзии действительности, со всем ее реализмом, мелочами и даже случайными явлениями. Это подобие жизни было проведено на сцене до такой степени, что зрителю ничего больше не оставалось, как сидеть — и пассивно воспринимать все то, что предлагалось ему со сцены уже в совершенно разжеванном виде. Его фантазия ничего было делать, так как за нее все уже сделала и автор, и режиссер, и актер. Фантазия молчала, но

вместе с тем исчезло и то очаровательное недоговоренности и условности, которое возбуждало ее к сотворчеству и давало то удовлетворение, которое испытывает художник в процессе своей творческой работы.

Таким образом, зритель оказался совершенно обворованным, как зритель. Его участие в творчестве театра было аннулировано, и театр, собственно говоря, перестал быть подлинным театром, так как из него выпал один из составляющих его элементов.

Но такое положение не может быть терпимо, и оно не может продолжаться долго. Театр не пустая забава для праздных людей. Это не прихоть. Он вечный спутник человечества, который появился вместе с первыми зачатками его культуры и умрет только вместе с нею. Театр должен возратить себе бывшее почетное положение, но для этого он должен снова стать самим собой, и потому зритель опять должен быть допущен к его творчеству как один из его основных элементов.

И это, вероятно, делает тот новый театр, о котором так горячо мечтает и которого так страстно ждет наше переходное время.

А. Красовский.

Наброски.

Фиговый лист.

Летом 1916 года мне пришлось в Петербурге переночевать одну ночь в редакции «Журнала Журикова». На утро, часов в девять, в дверь постучался стук. Дверь случайно оказалась незапертой, и в комнату, где дождавшись моего прихода, явился Куприн. Я увидел знакомого писателя впервые. Хотя я много слышал о чудачествах автора «Поездика», имея все же его ранний влест в немыслимому, да еще молодому, собравшему по перу, довольно таки удивлял.

Перешли в столовую, и я там лучше рассмотрел лицо Куприна. Оно было обаянием, ясностью, неприятным. Несмотря на утренний час, от писателя разила водкой.

Разговорившись мы долго, главным образом, о литературе и писателях. Когда пили чай, Куприн, вдруг, спросил меня:

— А деньги у вас есть?

У меня был один трехрублевик. На выпивку не хватало, Куприн сделал резкое замечание горничной, женатой оделом ее несколько раз руку и стал просить и у нее «запайки». Горничная мучилась. Через полчаса появилась вода, вино и закуски. Подошли несколько

других литераторов, разговор перешел на тему о еврейской литературе и литераторах. И вот, помню, как сейчас, встал передо мной Куприн, когда он стал говорить о евреях-писателях. У Куприна была репутация филофила. Но тот его речи и оценка, которую он давал таким корифеям, как Абрамзон (Менделеев-Мохер-Сфорки) или Шолом-Алейхем, вызвали у меня впечатление определенного дурка. Ни одно мое замечание об издательстве русской литературы, Куприн вскопал со стула и, ударив кулаком по столу, злобно, выгнув из меня в упор налитыми кровью глазами, крикнул:

— А что Шолом-Алейхем или Айзенах писатели?!

Но буду говорить о невежестве Куприна, свалившего в одну вучу Шолом-Алейхем и Айзенах. Замочу только, что все, сидевшие за столом, переглянулись друг с другом.

Когда разговаривавшая во всему городу жена Куприна увезла уже не державшегося на ногах писателя (яна один Куприн), фельетонист О. Я. Д'ор сказал мне, что в еврей у Куприна отношение всегда такое, а известный критик, гольдсмитовский профессор, Арабажи, кото-

рому я рассказал об этом инциденте, сообщил мне, что Куприн однажды в Гатчине, на жалобу одного из писателей о еврейской расизме, выкрикнул:

— Если они нам (т.е. евреям—И. Т.) будут мешать, мы их выкинем.

Моральная ценность личности Куприна, мало известная широкой массе, в писательских кругах никогда не была разогласилась.

Вспомнил же и о Куприне потому, что он тогда же довольно крепко, в несколько этажей, благословил писательскую компанию Мережковского, Гиппиус и Философова, которую в Петербурге вообще-то мало кто догонял и книга которой о России, озаглавленная «Царство Антихриста» и изданная в Мюнхене, мне попалась на пути в руки.

Сейчас, вероятно, Куприн уж больше не ругает эту компанию: все они, все всех сил, закидывают за-границей грязью Советскую Россию. Но и клевета бывает разная. И, вот, то, что проделала в своей книге Петербургская тройка, не может быть не отмечено.

Надо сказать, что у всей тройки, давно уже живущей и работающей вместе, всегда существовала «левая» политическая репутация, а сама она причисляла себя к самым русской интеллигенции. Об этой репутации авторы книги не упоминают и своих читателей. Казалось бы, что «положение объясняет». Вражда враждой, но, ведь, и борьба требует минимальной честности, в особенности, для тех, кто восстает против «большо-

ликих методов" и перед всем миром демонстрирует свое джентльменство.

Однако...

От всей книги идет такой, мягко выражаясь, запах, что вместе с книгой хочется выбросить в помойную яму и все «сливки русской интеллигенции».

Меражковский: эта мировая ханжа, видит в большевизме дьявольское наведение, и, моля небо о помощи, вызывает в то же время и пушку всего мира.

Гипнису приводит свой дневник, который она вела до бегства изей компании по красноармейским вандатам из Сов. России.

Парализован его:

«Известный когда-то лишь своему товарищу литературно-партийным клим, Луначарский, ставший с тех пор литературным климом злая Создатель, во время издательского бунта прятался у И. И. (давнего своего знакомого) чуть не под кроватью...» (стр. 71)

...Передается большевиками А. Ф. Копп. Известный всему Петербургу сенатор Копп, писатель и лектор, хроник 75-летней старости пролетки и критику раши-са служил пролетариату...» (стр. 71).

...Приходит, кроме того, человек из ряда в рядовки, так один, обычный, — так каменит Гржебин: тот же аферист, самизд в чужой пите...» (стр. 80).

...Кроме альбомов и эдакой, Зиновой Гржебин поставляет Горькому в парекне оторубавки. И. И. случайно натолкнулся на Гржебина в переделан Горького с немими залом таких оторубавки, завывания в платок...» (стр. 81).

...Зверей Зоологического сада, еще не подожгли, хорят свежими трупными растерзанными, благо Петропавловская крепость близко...» (стр. 86).

...А рядом некие бурные романтические сцены (у ситы): Т. изгнал свою жену из «Всемирной литературы» (и также из своей квартиры) Она перекочевала к Горькому, который осматривал ее бриллиантами (стр. 109).

Я нарочно не комментировал этот: слишком уж они сами за себя говорят. Хочу лишь дополнить из одной строчки из статьи Д. Философова «Наш побег», по образу которой построена эта его «работа».

Вот она:

«Жидовить моего шабана вранит на скринке» (стр. 167).

Это — в семье скреп, у которого оставалась на границе божьяна из «Совести» кончанка.

Думаю, что продолжать интродуцировать Философова уже лишне. Для доказательства же «беспристрастного» освещения жизни малюку нам только одну еще выдержку из статьи Меражковского:

«В Москве изобразил лютую смертную казнь: сажает человека в мешок, по-полненный вином, и мин засадит его до смерти» (стр. 240).

Для того, чтобы нам долго не ломать головы, откуза эти сведения у «лучших русских людей», возьму еще несколько, уже последних строк, из того же дневника З. Гипнуса (стр. 65):

«Кузя была у нас самое оживленное место в квартире. Бого-кого там не при-

ходилось мне там видеть! Кухонные женщины порою давали нам очень важную информацию» (Кузя моя. — И Т).

«Соль соли», крупнейшие писатели-художники черпают свою информацию на кухне, — явление изумительное, вполне достойное контрреволюции. Только эти идеологи могут заниматься в книжке бабьими слухами о том, что у кого съехала жена, а ирек привлек ее себе бриллиантами, только низменные задвиганные думочки в состоянии тагаать, изобретая немки со вином, и возмущаться «жидоватона», устраивая «шабан» на скринке.

Какой ужас, какая злая насмешка природы, что творческий дар может сочетаться с такой личной гадальностью человека. Правда, история знает много примеров, когда художники более крутого калибра, чем Меражковский или Гипнису, оказывались ничтожнейшими пошлейшими и болельщиками людьми. То же Букрин, несомненно, большой художник, еще и до революции продавал себя как человек, несима меланхолия, а после, когда перебежал на лордон, вовсе оказался ничтожеством. Но не это нас сейчас интересует. Я пишу эту статью, чтобы в замыслу первый раз доказать фарисеизм от творчества, что искусство не может быть аморальным, а тем более — сам художника. У него обязательно есть какие-либо общественно-политические спидации которые в тот или иной момент выявляются или активнее или пассивнее. Кто прятает свои аморальности, тот лжет, скрывая свои

политическую физиономию. Я между стульев, я на двух стульях сидеть нельзя. В период же острой гражданской войны в отношении художников требования:

— Кто не с нами, тот против нас, — можно пред'являться с особой решитель-

ностью, ибо нет оружия более сильного, чем то, которым располагают работники искусства и, следовательно, нет врагов более опасных, чем они.

— *И. Турович-Губ.*

КОРОЛЬ В ТЕНИ.

Из встреч с писателями.

Бухты, спокойные в домыслие, — могут быть, потому, что горла их слишком гни из выщербленных берегов лютая ледяная доминия, в вода густая и зеленоватая, как оливант; кривые, выходящие ледяными и гору и слатмеваннися друг к базару, улицы; известные террасы, переселенные ступенями и ступенями, в во бокам, в полочном тумане, влиже лисме горы; сирой, отяжеленный от тумана ветер, ледяно перубравший оборванные провода и глянцый, тинувшеся мордой в выбонну востовой, орудие; обгорелые пролеты окон крошного корпуса Америкалского Крестного Креста и примирание вдоль уюттаров особаянк, — в уж нах эти ревонким спокойствием исконноющая естодочь дая; на площади, у самой бережковой, оладаченные, не удамливаше садовок, ляхачи на думх янвях, прутувашеся, шипящие шивела с расы ип баятели по всю грудь, глазиит, фопаль, проложие, в еще открытых лизаках на Морский и Батеришн-

ской идет саюки в пролажа, за бесчелов за советские деньги (валита!) развой аналзи, унедешкой от сраггеленского погрома, в релюче — суетня, расквартироваиваится штабы и уже подравноцветные агитационные плакаты —, царь и кулак".

Иногда тресвет выстрел, один — другой, но вообще если что и может нугать мьр, утолщого для нарождающегося, безразлично, быта, так это — таинственное, замолоченное влентой море, где, во слухах, все еще жатантся и рыщут коррикальные пираты. Пароход "Дмитрий", притаивший нас из Одессы, посанилает у пристани, а им размещается в лучшей гостинице города. Она набита никому неведомыми партизанскими частями, вырядоры забаррикадированам автомобильными шанами, упряжью и... посудой, грутом томот и гладем, а в вестибюле — суровый, с расчесанной по сполбелески седой бородой, швейцар в ливрее да затизающий бассейи, на лсе которого шевелится в прозрачной алаге

огромный, в руку толщикой, угорь, силась зарыться в легкий слой песка и брошенные ракушки. Партизаны тычут в него палочкой, не осерчает ли, гадина? Нет, угорь высокомерен и ленив, как лорд и швейцар. Он — последняя память того что в этой гостинице вчера гиедизались иностраные шиски и дружно сожителствования с ними штаб — и — обер офицерская визага. Даже и теперь красуется расклевонное в клезетах объявление о чистоте ури и чапек, а снизу подписи: "Генерал — майор И. Бонюков".

И тут же, в гостинице, узнаю, что в городе остался Доросевич: не дождался уехать.

Это было в Севастополе, в ноябре 1920 года, на четвертый или пятый день по уходе из него белых.

Моросила небесная пакость, журилась вечерняя нгла, когда мы, я и поэт Шенгели, постучались у двери квартир Доросевича. Высунулась женская голова, осветила свечей и, узнав Шенгели, ласково закивала: "Вас Михайлович вас ждет. И давно". Большая темная комната глотает нас, в вскоре, из бокового входа, шаркающей подлещей востудью, покачиваясь, выбирается высокий в сутулый, грузный старик, с обрюзгшим, палым лицом в плотных складках, с медленным взглядом, с некой окончательностью в движении.

— Здравствуйте, Георгий Аркадьевич, — здоровается, гудя торжественным басом, Доросевич с Шенгели, затем дерзаяно притягивает руку мне, я — совсем неожиданно, старчески покашлявая, не-

уклюже, как мешок, опускается в кресло. Тягостное молчание, нарушаемое лишь арабами и томе старческим (так пожелывал, очевидно, Плюшкин) пожевыванием да жевотком в соседней комнате.

Я беру «литерью». Задав вопросы, — их ворох: как относится В. М. к Браунгольц, к Советской власти, как он смотрит на нынешнее внутреннее и международное положение России, каково, по его мнению, будущее ее, — касаюсь местной, крымской журналистики, жеманней самого В. М., Но, уже предупредительный т. Шенгалин, вынужден патазковать, наводит Дорощевича на ответы. Да и ответы-то: что бы я ни спрашивал, подтверждение или отрицание (смотря по моему тону) получал только конец моей фразы, — кратко, подоткни несложно. «Как вы, В. М., желаете: действительно ли Советская власть является властью трудящихся?» — «Я полагаю, Советская власть является властью трудящихся», — как глухое эхо, утвердительно отвечает Дорощевич. И видно было, что в кресле некоем своею телом человек уже отомедливший, в другом полах, человек у которого страшная болезнь (шес), как ноги, расшатались и выскребла здоровое мышление, пересылала трузой случайно уцелевшие познания веры. Так же случайно, вторых пробрал по одной из этих китовых солгачный дуч: Дорощевич, во складно и банно, поведал, как кто-то из ворвавшихся в Севастополь партизан заглянул в и его квартиру, прикинулся к В. М. в требовании выдать, будто-то бы внешник у Дорощевича,

кагал и — исчез, удовольствовавшись скромной пренней в виде золотых часов. В. М., Дорощевич, на минутку, заснул, ядумбался и, ничуть не обиженный, шокированный, добавил: «А матросы — жон защитники: они уже никого не пускают ко мне». Это была правда: матросы, заняв квартиру напротив, установили добровольную охрану писателя от всяких поситательств со стороны. И вторично запытал в уздах В. М. тот же дучик: речь зашла о Петербурге, о жене В. М., о Горьком. Дорощевич забеспокоился: как, что, — там, на север? Выскакал даже жалание: возможно, — вот только нежелает — обязательно вырочивать в Петербург. Но одна беседа сползла на политические рельсы, — снова сонная, животная жарчка, снова урчащее старческое покашливание. А из соседней комнаты, зрелищ, иммирился родственника В. М., нижилась женщина с жеманной главой, и за ней — неслепящий спутник фельетониста, эконожка, старуха с гладкими, как поджаренное облоко щейями, — та самая, что выпустила нас. Принесли чай, и Елиз Михайлович окончательно погрузился в «растительный процесс». Животный дипломатически замкнул нам, что уже не рано, и присовокупил, что живет Дорощевичу плохо, очень плохо, дороговизна растет и проч. Я обещал похлопотать в ревкоме (для через два резком прислал Дорощевичу костюм, обувь, продукты), пожал деревянную ладонь В. М. и — подумал: «Вну уже и физически, и душевно не встать. Конечно. Он — только манекен». Правда, ке-

сколько дней спустя, Дорощевич заляжася сотрудником Крин-Роста, дал же, — кажется, не свой, — неурзачный фельетон, но все это было тяжелым, монотонным процессом той же полой жизни...

Встречался с В. М. Дорощевичем трижды: в Москве, Петербурге и здесь в Севастополе. Но, по — истинному, было для Дорощевича: один — сверхающийся афоризмами и парадоксами, король фельетона, — министр — от — публицистики, исколесивший из автомобиле Восток, Америку и Азию, избороздивший и океаны и моря, — король и министр, при котором распахивались двери недоступных буржуазных кабинетов, человек, который не знал пределов вселенной, своих исключительских стремлений и чамин поб место пера у него было жалко; — другое: одрабавший, как старый быто-бичиватель, и в то же время неким апологетом которого, он был, так импавированный труп, угорь в вымыслах боссионе. И когда я прочитал том, что Дорощевич — «селевковец», что он, якобы, собирается редактировать не-интеллигентский журнал «Новая Россия», и до — боли четко ощутил, что себ холодох естественной смерти В. М., любовь которого уже превратилась в протоплазму для размножения клеточек тупиши. Я исполнил знаменитое «Прощай, мой человек» Дорощевича и — понял, что именно тогда пролегла в его жизни ровная, непреодолимая грань.

Владимир Нарбут

ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУГ.

Трудно представить себе более грустное явление, чем, любя театр, сидеть в Харь-

и в других местах даже во многих лучше, но того, кто уехал с севера с театральными впечатлениями прошлого, а еще более позапрошлого года, харьковский театр данного "экономического момента" не то, что гнетет, а-бы сказать—бесит, если бы не боялся обидеть многих по-тенных или в чех их новинками людей. Известно, что нет в мире виноватых: ор-

бразовый репертуар, а т. д. и т. д. режиссеры при всех материальных тя-готах жизни взирались к миру данного не прерывно изобретения и никогда еще не приваляли ни такой широты в развие, ни такой гибкости; актеры.. актеры тоже играли, как могли—и разве

госвоже с копейками или царскими пне-ри? Бывали, конечно, исключения—но разве при первом же кадре те же ак-теры не шли со всею оготов в утреж-показательные, молодые, камерные, и всякие другие хорошие театры? Разве они отказались от преподавания крас-

играть в самые революционные и ати-тационных пьесах? Или тем более в итоге: много хороших театров закрылось, насчет классического репертуара дело

туар является в театры лишь в экстренные и юбилейные дни, режиссер истощился; актер дезапурился, благо лорыны ути-хли и одним словом, нет повести печальнее ее свете, чем повесть о сегодняшнем дне харьковского театрального искусства

Впрочем стойте: виновные-то на лицо: а дубляки? Конечно, она виновата. Это они своим равнодушием и косностью губят театр. Это она тянется ко всякой нездоровой пище, развращает актера, заставляет режиссера опустить руки и делает безмыслию работу разных ре-пертуарных советов, рабаки страдают

приторенные дорожа, мертвыми камис лежат на путях нового театра: чудовище воцарившееся молодые любви-это театрал-ились содержательницей многих театров, за "свои деньги" она желает иметь по своему вкусу и кушанья. А блюда она требует такие, чтобы они во всем похо-вчерашнего для подавайте опять "Беру Мирнову", "Генриха Новарского", "Моего

20000, в тех самых деморандит с теми костюмами, если нельзя уж с теми же актеры. Мало- буржуазный протест? Или казнить шантаж? Пр-менем "в люди", а пока что старается усвоить зачатки этих былых людей и разбился нечтм о сбитыми с прот-мным залом, раиня стала опять непре-клонной границей — и актер — Никр мечтавший о солнце (я к счастью, не разбившийся при падении) стал потом искусство за деньги.

3.

А вот я, представьте себе, хотел бы сказать два слова о закату вот этой самой дубляки. И не потому что я сам спе-кулирует или родственники мои владеют защитной: "ничего подобного"; как в 1900 году я видел в драматическом. Один старый угодник театральной талым, ее любимец и баловень, знаменитый Дюма, когда-то брал за себя по закату. Если, говорила он, только не сто и не двести раз посещает пьесу, которую че-ловек со вкусом не захочет ни видеть, ни читать, следует ли из этого, что у таким дурной вкус? Нисколько. Из этого следует только, что актеры этих пьес ва-иислал плохие вещи. А дубляки, для-же она не ходит, смотреть Шекспира, Мольера и Шиллера, а залом ваит на-тмй фрак" (я никак не хочу унизить

та и другие не названные здесь одноклассники (ведь для театра). А вы дайте дан Шиллеру или для какойнибудь революционной пьесы такую же постановку, такое же исполнение, как для „Франка“ и тогда пойдет на классическую или „новую“ пьесу так же охотно, как он идет сейчас на мешанскую драму или повзную буффонаду. Опять вспоминается Дюма. То, что любит публика, это такая пьеска, точно помехомного сопаришества в том жанре, который предлагается ей, и она предпочитает фарс, дотигидалий выпяки тиник, описанного в своем жанре, кинемому стилю, япатащеву в фарс, благодаря манере исполнения”

Вы скажете: это парадокс буржуазного драматурга! Насчет буржуазности его спорить, конечно, не приходится, до какой-то степени, это может быть и за-

радоко-но не забудьте, что он привал лежит большому знатоку сценки публики и несильно политический человек в своей области. И посчитаться с его мнением, пожалуй, стоить.

Но что же из этого следует? Значит, вполне все такая актер или режиссер или органы, ведущие театры? Да что в самом деле замороченный круг! Но выбраться из него можно, хоть и не сразу. Но уверен, что между все такая черта критический зор. А потому в следующем раз я постараюсь оставить Галле никаких на театральном артефакте—задачка для и сегодняшнего. И, сегодняшний день артефакте явля воем не так одолж, как с первого взгляда кажется

С. Дубельман

ОТГОЛОСКИ

Убила ли революция литературу?

„Правда“ приводит очень интересные выдержки из статьи парижского еженедельника „Новая Европа“, редактируемого Пьером Милле, редактором влиятельной парижской газеты „Пти Паризьен“, далекой от симпатии к коммунистам. Статья эта посвящена вопросу

убили-ли Революция русскую литературу?

«В Париже, Берлине и по всей Европе живет ряд наиболее выдающихся русских писателей. Во всех европейских странах существуют русские агенты, журналы и книгоиздательские дома. Но от русских в России литераторы не могут сойти с ума. Их видимость в силу тишины отсутствия издательства и пр. Но мин-

ранты? И их услугам все. Они не ждут себя семи преставили европейской культуры. Почему они не создали ничего выдающегося? Почему Меримесский Куприк, Вунин, Бальмонт и все другие предпочитают печатать старых сочинений сочинения новых?

Почему эти же писатели могли так много производить в той же Европе раньше до революции?

Ответ заключается в том, что раньше до революции, русские писатели не были оторванными от их родины географически, не были оторванными от их культуры, психологически. Они жили в единении, они знали ее боли и надежды. Они были эпистолами ее надежды, ее передовыми в Азии

Теперь все поразно! Они не понимают больше друг друга, они не любят больше друг друга. Больше того. Писатели-беленцы презирают или ненавидят тех из их друзей, которые остались в России и работают с Советской властью. Они потеряли всякий контакт с родной страной и, оторванные от ее почвы, они потеряли свою силу и свой гений.

Доказательство своей тезы журнал видит в том, что те писатели, которые остались в России,—Блок, Белый, Ильянов, Брюсов и др.,—несмотря на все трудности сумели создать очень ряд крупнейших произведений, как „Двенадцать“, рукописные произведения Белого, ставшие известными за границей по отрывочным сведениям, и т. д.

«Русская литература жива, но не будем искать ее здесь, за границей» — глумливые

В ЗАЩИТУ НАРДОМА

К судьбе Нардома.

(Письмо в Редакцию)

Оборудованного Нардома, его подвиги и художественные высоты и падение вниз, его высоко-культурное значение для трудового населения Харькова, настолько заслуживают внимания государственной и общественной мысли, что необходимо об этом говорить и сделать те или другие выводы.

Нардом, пестровинный в долг чашью на пожертвования и, главным образом, — благодаря энергии и труду С. А. Раевского. сразу завоевал симпатии окрестного населения, и то, что буквально на гроши, был затем оборудован всем необходимым, и сцена — в особенности, — говорит о громадной любви населения к Нардому и большой посещаемости его.

Годы революции не только не уменьшили интерес трудящихся к Нардому, наоборот он еще больше стал дорог им культурным и общественным запросам, так как в новом репертуаре, в пьесах, вышедших из рамок "дозволенного" цензурой и для представления в Народных домах, — зритель увидел на сцене дей-

ствия и услышал слова, дотоле почти ему не известные. И если до революции Нардом пытал свою публику суррогатами "разрешенной" литературы и проявлялся немножко лучше немножко хуже силами любителей, то, с начала революции, темп жизни, направление работы, репертуара настолько изменились,

дня в неделю, Нардом превратился в театр с ежедневными спектаклями, репертуар, его художественные достижения выросли, вкусы и требования публики также поднялись, и задачу художественных и идеологических руководителей Нардома, непосредственно, и Главков, главным образом — должно быть стремление побороть нынешние НЭП-овские условия быта театра, снова обратив на Нардом бережное и серьезное внимание, — повести его к дальнейшему улучшению и проце-

Новая экономполитика поставившая театры на шаткую плоскость, отозвалась больно прежде всего, на театрах окраин. Нардом один из окраинных театров, лишенный мате-

риальной государственной, поддержки, самостоятельными силами (сборники спектаклей) своей окраинной публики, при нынешних его условиях, существовать не может, а я гривавлю — и не должен.

Нам мыслится, что Нардом не потеряет, но выиграет в своем удельном весе и значении, если за основу будет принято положение, что Нардом — не второстепенный театр, имеющий меньшее значение, нежели театры в центре города, а такой же как и последние, с теми же, если не большими, заданиями и, во всяком случае, — с требованиями государственного и культурно-воспитательного значения, более обязательными для руководителей Худсектора Главполитпро-

Будущее Нардома я мыслю следующим образом. Одной какой-либо труппой, а хотя бы и самой богатой по содержанию — украинской или русской, Нардом существовать не может, так как окрестной публики хватает на 2—3 постановки одной и той же пьесы, — к тому же публика в своем отношении к наречью тоже не безразлична — есть публика русских спектаклей, много и украинских. Поэтому, как показал благоприятный опыт прежних лет, выдвигается система спектаклей смешанного типа — русски и украинской оперы и балета. Такая пестрота репертуара, как будто

уменьшает идеопластическое лицо Нардома, его вывеску, но мы, учитывая других театров, со смелыми и разрывающими ко многому вывесками претендующими, решим за лучшую видеть в Нардоме художественные спектакли с выдержанным и надоедающим повторением, репертуаром, удовлетворяющим потребности публики и заданиям центра, а не пустыню.

Постановка спектаклей в Нардоме должна быть возможна на труппы театров, богатых средствами и к тому обязанным принять на себя задачу художественно-воспитательной работы в Нардоме. Вся неделя Нардома должна пройти при постоянной работе в нем государственных и оп., которые, чередуясь, должны включать 3 русских, 2 украинских и 1 оперно-балетный спектакль в

неделю. Хотелось бы думать, что у работников искусства театров хватит искреннего и, при проактируемых условиях, небезвыгодного желания работать, не только в центре города, вля „чистой и богатой“ публики, но и в Нардоме имеющем права (более, чем бульварные театры по Екатеринославской улице) на внимание к себе работников искусства. С другой стороны хотелось бы ожидать и от Худсектора Главполитпросвета более чуткого отношения к Нардому, моральной поддержки и широкого материального участия в проведении мониторингово-хозяйственной части в его надлежащий вид.

В Грязное

К Р И Т И К А.

ВЫСТАВКА

Художественного Техникума

В Художественном Техникуме прошла отчетная триместровая выставка художественных работ Хар. Худ. Техникума. Выставка вводит на выставлении довольно грустного свойства. Но внешне почти все как у людей, так же серо и бесцветно, как на обычных выставках ученических работ провинции, табующейся за стол-

цами. То же положенное количество натюрмортов, голов, эскизов на заданные темы, те же работы с натурщиков, с анатомических и классических гипсов, черепов, несколько даже больше обычного количества скульптурных работ. Кажется бы, все как следует, видна работа, техникум живет. И, однако, выставка свидетельствует о противном и, прежде всего об отсутствии живой художественной жизни и свежести в

методах преподавания и изучения искусства. Мертвым, сухим академизмом и формализмом веет от всех работ и притом совершенной бесприданностью и бессистемностью: так рисовали, писали и преподавали очень давно, в доброе старое время, когда старую Академию еще не смущали никакие новаторские покушения и восстания. Но с тех пор много воды утекло и много, слишком много, кое-какого внесено в методы искусства, а все это для руководителей Техникума, однако, прошло бесследно (они и в законсервировались примерно на 80-90 г.г. прошлого столетия, так во старинке (похорошей старинке) и преподают документальные куски „натуры“, без метода, стиля, художественного осмысления, логики и последовательности (кстати на выставочным работам никак нельзя судить о последовательных steps развития учащихся и их изучения, есть только, готовый результат за известный период).

Если это дефект вообще, с точки зрения современного уровня и состояния искусства, то он становится дефектом в квадрате с точки зрения тех требований, которые мы предъявляем ко всякой проф. школе республикан, в том числе и к художественной и „классический“ метод преподавания, это зло, нагоняемое решительно и бесприщадно на всех учебных заведениях, в Худож. Техникуме, сидит себе прочное гнездо, только „до-

области, возмется академизмом изолирующим обучающегося от непосредственной связи с жизнью, с материальным и производством. Как «охладевшая» школа выпускала отлаченно «образованных», а на деле и приспособленных и часто «лишних» людей так же точно академические художники готовили никому ненужных

бесцветных раскрашенных холстов

В настоящий момент мы все же вправе спросить кого и для чего будут готовить худ школы в своих стенах, своим чуждым и чужим пониманием нужд и запросов времени, производств государства, методов? Никто не даже самого малейшего намека на сдвиг в сторону «диалектической истины» во выставках пока не видно, если же считать, стоявших совсем особняком и проблематичных: 10

«Искусств». В связи с этим отвлеченным и формальным преподаванием стоит и бросается в глаза другое: совершенное отсутствие в студенческих работах отражения эпохи. Пусть же и думают, что мы хотим видеть это отяжелевшее так

матурой, гипсом и др. — хотя даже тут отяжелело ложился бы, несомненно, при любой постановке.

Но среди работ на заданные и свободные темы мы не видели совсем

и «отвлеченных», с ее «разногласиями» и разнородными стилями

Среди довольно многолюдных композиционных набросков и эскизов мы не смогли найти хотя бы фигуру красномельца или рабочего — здесь люди считают это «идеальным типом». Зато фантазия наир всего класса учем или Федорова все живет старой Русью, былинными и сказочными и даже, в предельной дозе, религиозными сюжетами — они все в прошлой жизни, будто никакой революцией не произошло, ничто не случилось, — так рисовали и выставлялись и в 1880 г. и в 1890 и 1900 и 1916 г.г. И наконец, еще один штрих, дополняющий это безвременное и беспрограммное искусство — это полное отсутствие местного, украинского колорита. Такая выставка может быть и в Туле и в Нижнем и в Вятке. Все это, вместе взятое, говорит о необходимости серьезных изменений в постановке преподавания в Хар. Худ. Техникуме, ибо совершенно очевидно, что реформа Главинофобра его не коснулась. Это тем более необходимо, что в Техникуме есть свежий и дерзновенный элемент из красномельцев и рабочих

и. п.

Французские и Украинские

(Доклады и доклады)

в Гасконию

уменьше переплотиться в чуждый национальный образ и, наоборот, приобщить все иностранное к родной почве

успехе второго рода нам приходится по крайней мере, употреблять значительные усилия, чтобы не потерять впечатления, что мы не присутствуем при представлении одной, например, из знаменитых игр Скуратова (Журд)

Конечно, было бы много лучше, если бы мы, например, имели бытовую

с фазбулой и характерами Мольера, с его рода «перелицованного Меццини» то, вероятно, получилось бы привычно с сийских элементов с красочной медной и желто-красными пятнами пыльных одежд и тканей

Но, оторвавшись от утраты и, конечно, по крайней мере, мы не можем

Управления театра в качестве режиссера приглашен Н. Н. Синельников. Особенности театра значительно увеличившись, и это дает возможность е

Личная биография А. Никиша мало интересна: родился он в 1855 г., уже 23-х лет поступил на работу дирижера, а в 1880-е годы в ряды европейских музыкантов, всю жизнь пользуясь авторитетом, любовью и славой, скончался на 68-м году.

Много раз встречался с ним и жила, я имел случай убедиться, что Никиш был как бы двойною жизнью: в мире он производил самое организованное впечатление вездесущего прожигателя жизни средней руки. Но среди этой обычной для него жизни, стояло ему только стать за дирижерский пульт, как он преображался в такого строгого и властного по нраву ге-

ми-пристального взгляда казался он и обращенные к нему лица оркестра, — через несколько секунд мертвой тишиной властный, уверенный взмах его ладони сплывал всю доселе разрозненную массу исполнителей в одну могучую живую ор-

кестру, Никиш. Никишу дано было кончиками пронырливыми чутьем угадать абсолютно верный темп и властными движениями, как скульптору, высесть главнейшие акценты ритма и поэмы составные части формы сочинения. Сердце каждого музы-

канта в глубине своей жаждал этого искреннего темпа, — темпа, которым музыка предстала некогда в своем первообразе самому композитору. Темпа, который в большинстве случаев сейчас же ускользал и от самого композитора. И тысячу раз прав был поэтосму Никиш, часто говоривший с улыбкой: «те одни мои сочинения».

И гениальность Никиша была отчасти именно в том, что он почти никогда не ошибался. Взятый же им правильный темп в драматическом произведении артистом в своей «системности» выколачивал и объединял всех в одно могучее целое.

Никишу дано было все сердца заставить биться и утихнуть со своим и заставить переживать все пережитое звуковой симфонией так, как он сам переживал их, каждый данный момент отражая с неслыханной правдой комический момент композитора, когда последнему являлся первоначальный образ его творения.

Часто ему удавалось находить в партитурах, даже заграничных, совершенно новые красоты, и сочинения вновь обретали силу, свежесть, красоту и полноту. Так было с исполнением, тоже до него заграничной, увертюры к „Тангейзеру“.

— Состоялось общее собрание поэтов Москвы. Собралось более 50 поэтов разных школ и направлений. Председательствовал тов. Радиков. Тов. Кириллов сделал информационный доклад о причинах созыва собрания.

Существующий в Москве „Всероссийский союз поэтов“, объединяющий несколько групп московских поэтов и зарекомендовавший себя своими балладинскими выступлениями, возмущен желанным объединением поэтов. С этой целью „Всероссийский союз поэтов“ вошел с соответствующим ходатайством в Ц. К.

Несомненно, что все, кому дорога русская литература, ни в коем случае не

После выступлений т. т. Городецкого, Радикова и др. собрание постановило войти с ходатайством в Ц. К. радиоспрос с предложением снять со всероссийского

Для проведения в жизнь этого нововления избран комитет из т. т. Кириллова, Городецкого, Неврозова, Рока и Радикова.

— Труппа театра „Пассаж“ на латинке

Балерина Смирнова и балетмейстер Романов вернулись из-за границы. Сей час артисты гастролируют в Киеве, а в середине марта придут в Москву.

— Квартет имени Глазунова выезжает в Москву, где им будет дано 6 концертов.

— Московские газеты отмечают новую

мещанной на страницах „Правды“.

„Габина“ „Герибун“ легенда Анского переведена на др. еврейский язык Бали кой. „Провода“ отичает мистический характер постановки, называя ее оскорбляющей разум

И на журнал

В Москве вышел № 1 журнала „Провода“ (издательство „Советский писатель“) посвященный юбилею студенчества. В журнале статья

Помощь литераторам

— Общество взаимопомощи литераторов и ученых в связи с тем, что в настоящее время из-за нехватки средств в стране...

— Художественный совет при здании УО ГПП поручил отделению техники и экспедиции выработать план при мерного материального обеспечения, осуществление которого предполагается к 1 мая на одной из московских площадей

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ В ОДЕССЕ.

Членом коллегии худсектора Главлитпросвета, тов. Полуновым, было произведено, по поручению худсектора, обследование театральной жизни Одессы. Обследование выявило следующее:

В Одессе выяснилось, что Худсектор там находится в стадии развития и состоял из одного только заведующего. Комитетов как органов Управления совсем не существовало. Вся работа по созданию Музтекома, пришлось повести сначала. Через Коллегию Губполитпросвета было проведено положение о Губернском Управлении Театрами, во главе которого был поставлен бывший в Одессе с вагоном Главлитпросвета инструктор тов. Разумовский, которому было поручено провести в жизнь указанное постановление. Завед. Одесским Худсектором назначен т. Петров был заведующий Павлоград-

ским Унипрообразом, уже выезжавший в Одессу

К приезду представителя Главхудо сектора в Одессу там было проведено закрытие 2х театров и началось создание театр. треста, оставлено было 4 театра. Владельцы сильными морозам (редкое явление в Одессе), в театрах были слабые сборы. Вещ хозяйственная постановка дела еще не заставляла закрывать театры

В Одессе сейчас существуют, Опера, со слабым артистическим и художественным персоналом, Русский драматический театр им. Т. ШЕВЧЕНКО, Малый театр во главе с Соболевскими-Самаринскими и Целиным и театр „МАССОДРАМ“ (Мастерская Социалист. Драматургии), лучший театр в Одессе, где работает исключительно молодежь. Этот театр без суфлера

Самое помещение театр. Массо-драмы б. Сибиряковский театр, летом

сгорало и спектакли идут в бывш. фойе. Летом предполагают, в виду того, что сгорела только крыша над зрительным залом, в сцене совершенно сохранилась, играть в театре под открытым небом.

По соглашению Главхудо сектора с Зав. Одесским Губполитпросветом тов. Ураловым, был на сезде Политпросветов и тов. Петровым, в Одессе назначена следующая твердая театральная сет. Опера закрывается и часть лучших сил перебрасывается в Харьков, причем весь летний сезон Харьковская опера будет играть в Одессе. Труппы Малого Театра и Шевченко-ского сливаются и им предоставляется помещение Оперного театра. Помещению же Шевченко-ского театра передается для сеансов Кино, до возвращения в Одессу оперы которая займет свой театр. а объединенные труппы Малого и Шевченко-ского возвратятся в театр им. Шевченко

В виду большой художественной ценности театра „МАССОДРАМ“ решено приложить все усилия и скорейшему и лучшему отремонтированию театра

Не исключена, однако возможность, в случае, если посещаемость театров подымается и потребуются расширения театральной сети, открытия новых театров, отвечающих художественно-идеологической линии направления работы Всеукраинского

Шубин Язвинский	Странник *) Разруха *)	Юрьин Луначарский	Словоохватный язык (б). Король в дохмотях. Народ. Оливер Кромвель. Канцлер и слесарь (0 к).	Киселев Плетнев	Солнечный струг Годария
А — ский	2-х акты.			Безсалько	3-х акты
Гамбаров Кальман Кларисский Киселев Плетнев	На конспиративной к квартире *) Наш общий враг Глади *) Мачиани *) Солнечный струг Фленг *) Старик *) Прозрение Надлая коса на ко- ме	Украинская мова 1-й. Марат *) Листопад *) Останний день Париж- ской Коммуны. *) Вселенская биржа *) Вам Пониней *) Зеленая палуба Разруха *)	Арский Пав. Перхари Игнатов	4-х акты Зори Зори Пролеткульта	4-х акты
Асбе	3-х акты	Амнуэль Домов Евон	3-д. Гайдамаки Великий коммунар.	Антонов Мериме Катэри Мишин Рухимович Ленский	5-ти актов и больше. Красный Шквал (5 д.) Желтый 5 д. Осада (6 д.) Город в кольце (8 д.) Два мира (4 д.) 3-й акт
Аоский Висалько Ватарев Ватер Кемский Лавин Князь Ролла	1-х акты	Икупин Хотенчик Черкашенко Шендер Языцкий	4-д. На парти *) Нал-редовни. Дидоласи *) Наш фронт *) Борьба *)	Акмуль Билель Лиф	На украинском языке М. р. *) М. р. *) Батюшкин *) Батюшкин *) Батюшкин *) Батюшкин *) Батюшкин *)
Айзид Иерари Гельсуортен Гандурин Игнатов Лавинский	1-х акты	Шевченко Маджик Невский Крицкий Гельсуортен	Примечание: Помеченные звез- дочкой пригодны к постановке на клуб- ных сценах и в народных	Щиндер Щерченко	Примечание: Помеченные звездо- чками — пригодны к постановке на клуб- ных сценах и в народных
Майский Менский Покровский	1-х акты	От всеукраинского список всех рекомендованных научно- репертуарным советом Всеукраинского к обязательной постановке в день Па- рижской Коммуны 18 марта 1922 г.	от всеукраинского список всех рекомендованных научно- репертуарным советом Всеукраинского к обязательной постановке в день Па- рижской Коммуны 18 марта 1922 г.	Пропаганда рекомендованных Всеукраинского для программ праздников (2 и 18 марта).	Пропаганда рекомендованных Всеукраинского для программ праздников (2 и 18 марта).
Антонов Гууптман Катэри Кедров Мяковский Мяковский Мяковский Плетнев	5 актов и более	Шинтер Пынов Амэль Алодель Галин Глоба	1-х акты. Зеленый Попугай. Последний день Па- рижской Коммуны *) Марат Мстител *) Коммуна День смерти Марата	Бетковен Бородин Римский-Корсаков	9-я симфония, можно только Финал (хор и симфония (финал). Примечание: Указанные постановки симфо- нии можно только Финал
Рухимович Таверской	2-х акты	Гамбаров Плетнев	2-х акты. Наш общий враг Фленг		Сюита «Золотой Пе- тешко» и другие ко часть «Дистин- Додона» «Дубинушка»

Глузунов	«Эй ухнем»
Чайковский	«Горжественный марш»
Глинка	«Финал 4-ой симфонии»
Вагнер	«Ул-рих из оперы «Мейстер-интер»»
Лист	«Увертюра Ренци»
Мендельсон	«Праздничный звон»
Россини	«Увертюра «Видеаль»»
Литовский	«Рольбер»

Пьесы обозначенные *) могут быть исполнены небольшим оркестром — не менее 20 человек

Интернационал	«Дан хор»
Интернационал	«В украинском я»
Ческопол	«В украинском я»
Гречанин	«В украинском я»
Ладов	«В украинском я»
Анца	«В украинском я»
Лисенко	«В украинском я»
Черепин	«В украинском я»
Баварин	«В украинском я»

Сверх того революционные песни по выбору руководителей хора и устроителей торжества

Из революционных песен указаны	«На багряных»
Озун	«Помет Ленин»
Пергамента	«Мы коммуны»
Лисенко	«Кантата «Радость»
Стеценко	«Спокойствие и порядок»
Доскинов	«1-е Травня»
Лисовский	«Гимн радостям»

РЕДАКТОР—Худсектор Главполитпросвета.
ИЗДАТЕЛЬ—Издательство «Помощь»
Харьк. Губкомполитпросвета.

Кооператива «ПИЩЕВКУС»

ПРИБЛИЖИТЕЛЬНОЕ ОЦЕНКА ЦЕН

ПОСТАВЛЯЕТ: Табачные изделия, папиросы, сигареты, коньяк, водку, пиво, вино, фрукты, овощи, консервы, мясные изделия, сыры, колбасы, готовые и на заказ, как из собственной материальной базы, так и из материалов заказчиков.

ВЫПУСКАЕТ: Мясо, крупы, шпено и др. продукты питания и сырья для потребления.

К. О. и крепким отношениям покупателям предоставляется скидка.

Производства отдел

«Кооператива «ТРУДОВОЙ ХИМИК»

Университет-ул. Б.

- | | |
|-------------------------|--------------------|
| 1) Завод Клееваренный | Клей |
| 2) Зав. Смазоч. веществ | Смазочные вещества |
| 3) Завод Мыловаренный | Мыло |

Обращаться в отдел

Выходит по воскресеньям
1 раз в неделю.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ

Редакция и конто-о
Харьковская обл. г. Харьков, ул. Б.

Журнал всесторонне освещает всю художественную жизнь Советских Республик и Заграничных

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

с доставкой и пересылкой на 1 м. 50 к.,
на 3 м. — 1 р. 25 к., на полгода — 2 руб.
(по золотому курсу).

Объявления

Вперед текста — 50 коп.
Позади текста — 40 коп.

Театральные объявления

Вперед текста — 30 коп.
Позади — 20 коп.

Предложения труда 10 коп. за место заглавное строкою нонпарет в 1 столбце

Подписки и объявления принимаются: в Харькове — в конторе редакции, в Губинкомголоде и в центральной экспедиции печати (Б. Никольская пл. 8, в провинции — в Контатах помощи голодающим и у членов центральной экспедиции печати.

РЕДАКТОР — Художник Главпланизмисвета

ИЗДАТЕЛЬ — Изд-ство ПОМОЩЬ г. Харьков

КОНТОИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОМОЩЬ

Харьк. Губ. Ком. Пом. Голод.

Адрес: Губернаторская ул. 8, тип. «ХВО»

ВЫШЛИ В СВЕТ

1. Максим Горький . . . 9-е января.
2. Л. Серафимович . . . Жизнь тюрьма.
3. И. Касаткина . . . Сказки о правде.
4. Бор. Пильняк . . . Полюнь
5. И. Репин . . . Бродяга
6. Бор. Пильняк . . . Наследники.
7. Л. Раконская . . .

8. Петраску . . . Красный призрак.
9. Сявровский . . . Поэзия.
9. Алек. Золки . . . Кошки
10. Валентин Ромашин . . . В. Г. Королевский

Чистая прибыль от продажи
издания поступает на усиление
средств Харьк. Губ. Ком. Пом.
Голодающим.

Печатаются прозаик: М. Дочинский,
Б. Пильняк, Георгиевич, И. Шмелера,
М. Лемке, С. Евантьевского, Мариэтты
Шагинян, Нодикова-Прибой и др.

ВОЕННЫЙ КООПЕРАТИВ

Штаб и Управление Всех вооруженных сил на Украине и в Крыму

ПРАВЛЕНИЕ — Старо-Московская ул. № 15.

СКЛАД РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬ Скобелевская площадь . . . Штаб ВСУ

СКЛАДЫ ТОВАРНЫЕ — там-же

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИН с продажей всем гражданам . . . Мясницкая ул. № 1,

ИМЕНИЯ близ ст. В. ДЯННАЯ фруктовые сады ого. ода. па. и. х.

ИМЕНИЯ — "Питом. инт." близ ГОРБИК 7 ве. ст. ого. ода. па. и. х.

Харьковское Потребительское Общество

Отдел Промышленный

1. Хлебопечение.

От всех просветительных учреждений, государственных и общественных учреждений и от организаций принимаются заказы на выпечку хлеба из пшеничной муки при обязательном внесении авансов не позже 20 февраля в день подачи заказов. В день подачи заказов в день подачи заказов.

На внесение авансов хлеб отпущен не будет.

II. Принимаются заказы на выпечку хлеба из муки высшего сорта назованные выше организаций на договорных условиях. Для заказов именованных организаций.

III. Принимается обмен муки на хлеб. Хлеб можно получать в различных количествах и в течение месяца. За 40 фунтов муки отпущается 40 фунтов хлеба. Отпущается хлеб и в обмен на зерно. Роль высшего, первого и второго.

Выпеченный хлеб высшего качества.

Обмен муки и зерна на хлеб производится в пекарнях: 1) Гетманская ул. № 1; 2) Петришская ул. № 40; 3) Марининская ул. № 1, 4; 4) Мусковская ул. № 13; 5) Зингерская ул. № 10; 6) Епифановская ул. № 1.

2. Переклассованная молбасная фабрика.

Выш. Торговое Дело Молбасное и Сыр. Петришская ул. № 112.

Принимается заказ на молоко и молочные продукты, грудное, створоженное и пр. на заказ. В день подачи заказов. В день подачи заказов. В день подачи заказов.

Молоко заказывается в день подачи заказов. В день подачи заказов. В день подачи заказов.

3. Обувная фабрика

Работы ведутся в день подачи заказов. В день подачи заказов. В день подачи заказов.

4. Мыловаренный завод

Мыло производится из высшего сорта торфяной щепы. Принимается заказ на закупку щепы на отходы выработки для дачных мыловаренных.

5. Мукомольная мельница и крупорушки.

Выш. Сыр Лопат и Сыр Чубарская ул. № 23.

Принимается заказ на переработку на самых вышних условиях, как крупными заводами, так и мелкими предприятиями.

Переработка гречихи и пшеницы на муку и крупы. Испытание зерна и муки.

С мелкими заказами можно обратиться к любому из предприятий, с крупными заказами к любому из предприятий.

УПРАВЛЕНИЯ

Полномочных Представительств Азербайджанской
и Грозненской Нефтяной Промышленности

производит отпуски НЕФТЕПРОДУКТОВ

Государственным учреждениям, колхозам, кооперативам и другим организациям, а также частным лицам, как в г. Харькове, так и на территории УССР по шалтийскому расчету и в других государствах на всевозможные нефтепродукты фабриката

Адрес Управления Азнефти—
Харьков, Купеческий спуск, № 2

Адрес Управления Грознефти—
Харьков, Троицкий пар, № 13.
Попереднефти. П. Попереднефти

ПРАВЛЕНИЕ

суконно-трикотажного Об'единения

(г. Харькове, Пискаревский пр. № 44)

ПРОДАЕТ ИЗДЕЛИЯ СВОЕГО ПРОИЗВОДСТВА
учреждениям и лицам по ОПТОВЫМ ЦЕНАМ за НАЛИЧ-
НЫЙ РАСЧЕТ и ПУТЕМ ТОВАРООБМЕНА
ПОКУПАЕТ ВСЯКОГО РОДА СЫРЬЕ для нужд
СВОЕГО ПРОИЗВОДСТВА, КАК ТО
ШЕРСТЬ, ПРЯЖУ ЛОС УТ, КРАСНИ, а также
ВСЯКИЕ ПОДСОБНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИН ОБ'ЕДИНЕНИЯ
Рождественская ул. магазин ПОИЗОВОДСКОГО
открыт ежедневно с 8 - 3 час. кроме праздников

ТОРГОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ У.С.Н.Х.

извещает, что с 20 го
февраля с г. открыт

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИН.

Продажа производится всем гражданам. || Площ. Розы Люксембург
(б. Павловская пл.) № 9

Кооперативное объединение «ДВОРЕЦ ТРУДА»

ПРИ КООПЕРАТИВЕ ИМЕЕТСЯ

САДОВНИКА МАСТЕРСКАЯ

Принят законом от 24 июля 1990 г. Государство кооперативный

КОМИССИОННЫЙ МАГАЗИН

Применяя комиссию всевозможных вещей и т. д. — а. г. о. р.

СТОЛОВАЯ

Отпуск завтраков, обедов и ужинов членам К. О и частным лицам
Горячие и холодные закуски

Столовая открыта до 10 час. вечера.

О 14 февраля с. г. отирало действо

Правление Госуд. Об'единения химической промышленности

Харь. 5 т. 70 (ХРМ 5 т. 70) Харьков колтора ртуті по улиці Нахичеванській 64. т. 9. 1. 10

Химобединение принимает заказы от всех Государственных, кооперативных и частных предприятий, совершает товарообменные операции и продает за наличный расчет следующие фабрикаты:

ПРОДАЕТ

48. 100% 0 100% не 100% антимон
 100% 100% 100% 100% 100% 100%
 100% 100% 100% 100% 100% 100%
 100% 100% 100% 100% 100% 100%

ПОКУПАЕТ

ЗЕ НАТИЧНЫЙ РАСЧЕТ И В ОБЩЕМ НА ГЕОЛОГИЧЕСКИХ
ДАННЫХ. РАСТЕНИЕ НАДЛЕЖИТ ПУСТЬ ЧИСТЫМ
АНОДИЗУ БУДУЩИХ РАСТЕНИЙ. ЕСТЬ ЧТО
КТО ПРИНИМАЕТ, А ДАЖЕ ПОДЛЕЖАТ ВЕРИТЬ И
ЛЕНАРЕТ ЧИСТЫМ ТРАВАМ

Председатель Пролетарий Учительском.

Доводится до сведения всех Правительственных, Кооперативных учреждений
и частных лиц, что

**Коммерческий Отдел Правления ОБ'единения Государств. Лисичан-
ских химических и каменноугольных предприятий Донбасса
„ХИМУГОЛЬ“.**

Производит всевозможные товарные операции, а также принимает на себя поставку и продажу, в пределах
всей Федерации, следующие фабрикатов и продукт своего производства:

Химически чистые кислоты: серная, азотная и серная, каменный уголь, сода: каустическая, кальцинированная
и двууглекислая, технические кислоты: серная, азотная и соляная, олиум, стекло оконное, посуда стеклянная,
посуда эмалированная, синтетические краски, сурик желтый, глауберовы соли, стаканы, баллоны стеклянные, бутылки
винные, монолитные четверти и др., стекла ламповые и по. продукты производства предприятий вышеозна-
ченного ОБ'единения

Одновременно Отдел покупает электрические материалы, железо кровельное, гвозди
проволочные, лесные материалы, инструментальные принадлежности и проч.

АДРЕС Коммерческого Отдела Крайя ХИМУГОЛЬ: Гор. Харьков. Рыбная ул., № 22. к. 47-48.

ГУБТОПУПРАВЛЕНИЕ

объявляет на 10 марта с. г. в 12 час. дня

ТОРГИ

на сдачу в аренду нижеперечисленных государ-
ственных торфяников: в Лебединском уезде: 1) В.
Исторопь, 2) Куцаков-а, 3) Галино, 4) Боровеньки; в
Сумском уезде: 1) Косовщина, 2) Крамарщина, 3) Гре-
чининьки.

Заявления о желании участвовать в торгах подаются
в запечатанных конвертах с надписью: «К аренде тор-
фяников» в Торфотдел (Сумская, 64, комн. 23).

Срок подачи заявлений до 10 марта, 12 час. дня

Срок отчисления вознаграждения в аренду торфяников
должен быть таков: с момента от 10—4 ч. дня.

Нач. губтопуправления Сергеев.

Торгово-заготовительное Бюро Главкожукра

дом Саломандра, Рыбная ул. к. 53

ПРЕДЛАГАЕТ

Государственным Учреждениям, Кооперативам
и частным лицам

кожтовары, кожизделия и приводные ремни.

также производит покупку означенных
товаров, подсобных материалов кожевен-
ного производства и фарнитуры.

Отдел - Различный магазин Торгово-Заготовительного
Бюро помещается по Кацарской ул. 5.

Правление Кооператива „СЕРП и МОЛОТ“

доводит до сведения членов—Пайщиков, что им организованы:

1. Прачешная в 1-м доме Советов, которая принимает в стирку белье от членов кооператива,
2. Перевозка различного рода грузов, мебели, продуктов и проч. собственным обозом по установлен. расценке,
3. Кафе в доме быт. „Метрополь“ и чайная в 1-ом доме Советов быт. Гранд-Отель в каковых члены пайщики пользуются скидкой,
4. Столовая в 1-ом доме Советов, в коей члены пайщики могут получать по весьма умеренным ценам обеды из вполне доброкачественных продуктов.

С 25 февраля производ. плановая выдача продуктов членам пайщикам за черему мес. в магаз. Кооператива Монастырск. я. № 5.

Правление Кооператива „СЕРП и МОЛОТ“.

УПРАВЛЕНИЕ объединенных Государственных. КОФЕЙНЫХ ФАБРИК

С 1-го марта приступило к продаже и покупке

ПРОДАЕТ:

Кофе ячменное

„ овсяное

„ желудевое

Диета-питание

ПОКУПАЕТ:

Ячмень

Овес

Желудя

Кофе Мокковзернах.

Принимает заказы от Государственных Учрежд. кооперативов и частных лиц, как на сырое сырье так и из сырья заказчиков.

Управление пом. Банный пер. № 10.

Объединение Госуд. Мыловаренных и Силикатных
Заводов города Харькова.

„Мыло—Силикат“

Производство „Мыло—Силикат“ производит операции:

ПО ЗАКУПКЕ: сырых материалов для мыловарения, талька, поташа, эфирного масла и красок.

ПО ПРОДАЖЕ: мыла хозяйственного, мыла зеленого, мыла туалетного, силиката в порошке двойного и одинарного.

Главная Контора Производства:

Харьков, Дмитриевская № 19.

(б. контора Штырмера).

ПРАВЛЕНИЕ.

ПРАВЛЕНИЕ КРУПНОЙ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА УКРАИНЕ „ТЕКСТИЛЬ-ТРЕСТ“.

г. Харьков. Рымарская ул. № 19, кв. 50, 51.



Телефоны: № 20-59, 10-95.

Текущий счет в ГОСБАНКЕ № 14.

ПРОИЗВОДСТВО И ПРОДАЖА.

КАНАТЫ

проволочные, пеньковые, манильские и
сплошные.

РЕМНИ

приводные, верблюжьи и дикобалатные.

ПАССЫ ПЕНЬКОВЫЕ

для мельниц, элеваторов, сахарных и кирпич-
ных заводов.

СУКНО ПРЕССОВОЕ

для маслобойных заводов.

БРЕЗЕНТ,

ХОЛСТ ДЖУТОВЫЙ,

ШПАГАТ, ДРАТВА

ФИЛЬТРОПРЕССНЫЙ ХОЛСТ

для сахарных заводов.

ЛАНОЛИН

ПРОМЫВКА ШЕРСТИ.

ФАБРИКИ: Новая Бавария Южн., Одесса, Луганск (Дон. Губ.), Харьков.

ПОКУПКА ВСЕХ ВИДОВ ТЕКСТИЛЬНОГО СЫРЬЯ.

У.С.Н.Х.

ХИМТОРГ

извещает, что в скором вре-
мени в магазине 6. Динамо

„Дворец Труда“

Открывается

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИН

Продажа всевозможных химических товаров всем гражданам.

Венская мастерская ОБУВИ Г. А. БАБАЕВ и Н. И. ДОБЖАНСКИЙ

Сумская ул., № 14

Прим. заказов мужской и дамской обуви из СВОЕГО МАТЕРИАЛА, имеющегося во всевозможных сортах.

Выполнение изящное.

Д. М. Андриевская
ВОЗОБНОВИЛА

УРОНИ ПЕШИИ

Школа итальянская.

Сумская 28, кв. 5.

прим. от 1—3.

Украинская Центральная Товарная Биржа

учрежденная Украинским Советом Народного Хозяйства и Всеукр. Кооперативным Союзом.
(Харьков, Горьковский пер. 3.)

Биржевые собрания для заключения сделок по покупке и продаже товаров происходят ежедневно от 12 до 2 ч. дня.

Прим. заявлений о спросе и предложении товаров:

Прим. поручений по покупке и продаже товаров.

Выдача справок о рыночных ценах ежедневно от 10 до 4 час. дня.

Правление Государственных кондитерских Ф-к г. Харькова (Кацарская, 21)
(быв. Ф-ка Ж. Бормана)

ОПТОВАЯ и РОЗНИЧНАЯ продажа кондитерских изделий Государственных кондитерских Ф-к г. Харькова (быв. Ж. Бормана и Кромского)

Оптовый магазин: Контарская, 21. Розничные магазины: (Никольская пл., № 19.)
(Екатеринославская 4.)

Получка и товарообмен разного кондитерского сырья (сахар, картофель, мука, японский клей (Агар-Агар), фруктовая эссенция, кофе в зернах, какао бобы и т. д.)